

РОССИЯ И «ВОСТОЧНОЕ» РАСШИРЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА В 1991–2004 гг.

Рассматриваются взаимодействие России и Европейского союза в процессе включения в интеграционное объединение Европы стран бывшего «советского блока» в Восточной Европе в 1992–2004 гг. Анализируются основные документы сотрудничества Брюсселя и Москвы в этот период и те факторы во взаимоотношениях, которые, в конечном итоге, привели к росту конфронтации между сторонами.

Ключевые слова: внешняя политика России; «восточное» расширение ЕС; международные отношения.

Взаимоотношения между ЕС и Российской Федерацией с момента своего возникновения были похожи на катание на американских горках со своими взлетами и падениями. В данной статье предпринята попытка осмыслить те факторы, которые привели к росту конфронтации между ЕС и Россией во второй половине 2000-х гг. Автор попытался показать, что истоки данного кризиса лежат по большей части в нежелании ЕС изменить тон и характер взаимоотношений с РФ в новой политической и экономической ситуации, в которой оказалась Россия после стабилизации внутривнутриполитической ситуации и беспрецедентного экономического роста в 2000-х гг.

Официально отношения между СССР и ЕС были установлены после подписания «Совместной декларации» между СЭВ и ЕЭС 25 июня 1988 г. и «Соглашения о торговле и сотрудничестве» между ЕЭС и СССР 19 декабря 1989 г. Соглашение предусматривало сокращение количественных ограничений на импорт советских товаров (кроме угля, стали и текстиля) и меры по дальнейшему расширению взаимной торговли на краткосрочную и среднесрочную перспективы [1. Р. 1–20]. Однако начало «бархатных революций» в Восточной Европе в 1989 г. и ответные действия советского руководства, в первую очередь решение о выходе советской стороны из системы расчетов в переходных рублях со странами Восточной Европы с 1 января 1991 г., фактически похоронили СЭВ и привели к необходимости выстраивать отношения исходя из новых реалий [2. Р. 346].

В этих условиях ЕС предпринимает конкретные шаги, направленные на вывод стран Восточной Европы из сферы влияния СССР и «встраивание» их в собственное экономическое пространство. С 1989 по 1992 г. ЕС выстраивает целую систему взаимоотношений со странами Центральной и Восточной Европы, которые должны были способствовать переходу данных стран на рельсы рыночных отношений и демократических реформ. Данная система, основу которой составляли «Соглашения об ассоциации» ЕС с государствами Восточной и Центральной Европы, предполагала программу глубокой социально-экономической трансформации восточноевропейских государств при технической и финансовой поддержке ЕС [3. Р. 23–26]. Проведенные реформы за очень короткое время привели к изменению условий

взаимоотношений Советского Союза и восточноевропейских государств не только в экономической, но и в политической сфере. В восточноевропейских государствах возросло негативное отношение к СССР, который обвиняли в бедственном положении стран региона. Такая точка зрения проецировала негативное отношение к Кремлю на внешнюю политику практически всех восточноевропейских государств. Скорейшее вхождение в НАТО и ЕС страны данного региона считали гарантией своей безопасности и процветания [4. Р. 79].

В начале 1990-х гг. Брюссель решил серьезнейшую задачу реформирования интеграционного объединения, связанную с завершением формирования «общего рынка» и началом нового этапа интеграции. Итогом стали создание Европейского Союза в результате подписания «Маастрихтского договора» и выработка решений по началу перехода к единой европейской валюте [3. Р. 28]. Кроме того, к 1993 г. ЕС окончательно решил вопрос о «лидерстве» в Западной Европе, подписав соглашение о создании Единого экономического пространства с ЕАСТ и начав переговоры о вступлении в ЕС Швеции, Австрии и Финляндии, которые составляли экономическую основу этого интеграционного объединения [5].

Распад СССР в декабре 1991 г. и решение ЕС своих внутренних проблем сняли последние преграды для более активной политики ЕС на восточном и северном направлениях. В 1992 г. ЕС принимает решение о начале новых волн расширения, которые включают в себя скандинавские страны, Австрию и страны Центральной и Восточной Европы [3. Р. 28]. Если спорные вопросы во взаимоотношениях ЕС со Швецией, Австрией и Финляндией были по большей части урегулированы в рамках переговоров о создании Единого экономического пространства между ЕС и ЕАСТ, то вопрос о вхождении стран Восточной Европы представлял новый шаг в политике ЕС, так как в подписанных ранее «Европейских соглашениях» не говорилось о том, что они являются первым шагом на пути в Союз, хотя и упоминалось стремление этих стран вступить в интеграционное объединение [3. Р. 28]. Этот поворот в политике Брюсселя для России означал, что те страны, с которыми было налажено серьезное экономическое сотрудничество, переходят на новые правила и стандарты и начинают переориентацию своей экономики на сотрудничество с Западной Европой. Для Российской Федерации

такой поворот событий означал необходимость искать меры по минимизации возможных убытков от разрыва связей с традиционными торговыми партнерами. Пример вступления в ЕС Финляндии, одного из традиционных торговых партнеров СССР и России, только от изменений условий торговли в результате ее вступления в Союз составили, по мнению академика И.Д. Иванова, более 300 млн долл. [6].

Каков же был ответ нового российского руководства на те тектонические изменения, которые происходили на ее западных рубежах?

После распада Советского Союза новая Россия оказалась в состоянии тяжелейшего экономического и политического кризиса. Экономические реформы, начатые правительством Т. Гайдара, не дали быстрого эффекта. Страна вступила в период болезненных экономических преобразований, которые серьезно отразились на уровне жизни большинства населения страны. В 1997 г. уровень реальной заработной платы, по сравнению с 1990 г., упал в три раза [7]. Такой переход привел к ослаблению поддержки населением проводимых рыночных реформ и усилению радикальных настроений в обществе [8]. В политической сфере падение КПСС привело к политическому вакууму. Строительство новых политических партий находилось в зачаточном состоянии и, соответственно, они не могли оказать заметного влияния на процессы, происходившие в стране. В такой ситуации, как это часто происходило в истории России, ведущую роль в разрешении кризисов взяло на себя государство, что при отсутствии исторически сложившихся ограничений и сложности стоящих перед государством проблем объективно вело к усилению влияния субъективного фактора на процесс принятия и имплементации решений. Однако отсутствие государственных институтов, отвечающих реалиям переходного периода, вело к дезориентации и ослаблению влияния государства на все процессы, происходившие в обществе. К тому же новые условия требовали новых подготовленных управленцев, которых, естественно, не было. Такой вакуум управления еще более усиливал негативные тенденции переходного периода и усиливал негативные черты советской системы, оставшиеся в наследство новой власти, которые при коммунистическом управлении находились в жестких рамках действующего режима, а в начале девяностых годов постепенно вырывались наружу – коррупция, пренебрежение законом и вседозволенность чиновников и бандитов при слабости и неэффективности госаппарата. Политический кризис 1993 г. и принятие новой Конституции частично решили проблему, связанную с формированием новых государственных институтов [9]. В такой непростой ситуации Россия вынуждена была выстраивать новые отношения с внешним миром. Важнейшим направлением внешней политики в это время следует считать обеспечение безопасности государства и насущных потребностей российского народа при проведении реформ. Неудивительно, что и первое посла-

ние федеральному собранию в 1994 г. первый президент РФ назвал «Об укреплении российского государства» [10]. Хотя Б.Н. Ельцин и обозначил в качестве одной из задач отстаивание национальных интересов Российской Федерации, реальных рычагов и механизмов оказания хоть какого-нибудь значимого влияния на процессы, происходящие в мире, новая Россия оказать не могла, так как сама отчаянно нуждалась в помощи [10]. В этих условиях решение Европейского Союза начать процесс расширения на Восток, который был выражен в решении копенгагенского саммита ЕС 1993 г., определившего критерии для новых государств, которые хотят стать новыми членами ЕС, воспринимались в России в целом положительно. Российское руководство, после начала процесса объединения Германии, видело в ЕС стабилизирующий фактор в Европе и определенный противовес США. Процесс расширения воспринимался как фактор сохранения стабильности и сдерживания антирусских настроений восточноевропейских государств на западных границах России [11]. В общественном мнении ЕС воспринимался нейтрально, так как в массовом информационном пространстве Европейский союз практически не присутствовал. ЕС воспринимался скорее как «что-то относящееся к Западу» как единому целому, в массовом сознании как нечто «далекое и прекрасное», к чему нужно стремиться. Собственно говоря, отношение к Западу в данный период можно охарактеризовать как процесс идеализации в массовом сознании объекта рассмотрения¹.

В такой ситуации российское правительство приняло предложение Европейского союза о заключении «Соглашения о партнерстве и сотрудничестве» (СПС), которое позволило бы урегулировать отношения между новой Россией и ЕС. Такое соглашение было подписано в 1994 г., а ратифицировано в 1997 г. Фактически СПС было видоизмененной копией «Соглашения о торговле и сотрудничестве» между ЕЭС и СССР от 19 декабря 1989 г. с некоторыми существенными добавлениями [12]. Одним из таких добавлений была ст. 2 раздела I «Общие принципы», в которой утверждалось, что «уважение демократических принципов и прав человека... лежит в основе внутренней и внешней политики сторон и составляет существенный элемент партнерства». Стороны по данному соглашению в случае нарушения данных принципов могли приостановить функционирование данного Соглашения [12]. В условиях 1994 г. появление данного пункта означало, что новая Россия стремится стать полноправным членом процветающих демократических наций, в которых уважаются права человека. И первоначальная трактовка данного положения как ситуация «ведомый» (Россия) и «ведущий» (ЕС) так же воспринималась российским обществом, хотя и без особого восторга, и не сильно афишировалось, но в целом положительно². И это понятно, так как в России не существовало ни законов, ни правоприменительной практики, ни институтов, которые могли бы способствовать созданию демократиче-

ского общества, в котором уважаются права человека. Все это нужно было строить с нуля. И поддержка Запада была как нельзя кстати. Понимание политической обусловленности любых аспектов взаимоотношений ЕС и России, которое было заложено в этом положении договора, тогда не считалось отрицательным фактором данного договора.

Еще одним немаловажным новшеством СПС было признание в нем того факта, что Россия и ЕС будут стремиться к «единому экономическому пространству через движение к гармонизации стандартов и законодательства». Причем данная статья СПС (ст. 55) в момент разработки «Соглашения» считалась уступкой со стороны ЕС России, которая настаивала на ней, чтобы усилить свои позиции на внутренней арене. Обе стороны считали, что, как и подобное соглашение, заключенное ЕС с ЕАСТ, оно будет больше опираться на стандарты и законодательство ЕС, так как собственного развитого рыночного законодательства в 1994 г. в России еще не существовало [13. Р. 76].

Однако вступление в силу СПС в 1997 г., ввиду долгой ратификации данного соглашения всеми государствами – членами ЕС, произошло тогда, когда в России была уже другая политическая обстановка. Экономические реформы, проводимые в России, медленно изменяли страну. Но экономический потенциал страны, который резко снизился в период реформ, не позволял России играть какую-либо существенную роль в мировой экономике³. Трудности, с которыми пришлось столкнуться населению, слабость государства в борьбе с коррупцией и организованной преступностью и отсутствие серьезной экономической помощи со стороны Запада серьезно изменили вектор общественного мнения. Понятия «демократия» и «либерализм» стали ассоциироваться в массовом сознании с преступностью и вседозволенностью чиновников, обнищанием значительной части населения и изменением привычного образа жизни. Стало меняться отношение и к политике ЕС в отношении России. По данным ВЦИОМ за 1999 г., число респондентов, которые считали, что Россия должна придерживаться своего собственного исторического пути развития и не следовать западным лекалам, в этом году составило более 81% среди опрошенных, что резко контрастировало с данными предыдущих опросов [14].

Кроме того, изменение статуса России, которая из сверхдержавы, «управляющей половиной мира», превратилась в страну, которая выбивает очередные займы от МВФ, Всемирного Банка и «следует рекомендациям западных экспертов», вызвало рост ностальгии по «былым временам» и рост национализма. Отражением этих тенденций стал рост популярности В. Жириновского, успех ЛДПР на парламентских выборах в 90-х гг. XX в., рост влияния коммунистов [15] и падение популярности Б. Ельцина, с чьим именем ассоциировались перемены [16]. Кроме того, существенной помощи от западных партнеров Россия так и не дождалась. Из мно-

жества программ полноценно работал только ТЕМПУС/ТАСИС, который был нацелен на формирование институтов гражданского общества и переориентацию российского образования на новые запросы общества и экономики [13. Р. 80]. Продолжали существовать серьезные разногласия в вопросах допуска на европейский рынок российской стали и текстиля, которые серьезно осложняли отношения между ЕС и Россией, что в условиях тяжелой экономической ситуации в России подливало воды на жернова усиливающихся антизападных настроений российского общества. Только в начале 1997 г. было заключено временное соглашение о допуске российской стали на европейский рынок, предусматривающее постепенную либерализацию взаимной торговли и снятие всех квот Евросоюзом к 2001 г. Однако одновременно с этим Европейская комиссия объявила о введении предварительных антидемпинговых квот на некоторые виды стальных труб, импортируемых из России, и увеличении дополнительной пошлины на 32,9% от объявленной цены [17]. Соглашение по текстилю удалось заключить только после фактического демарша России, которая ввела запретительные пошлины на бельгийские ковры. После этого сторонам в 1998 г. удалось прийти к компромиссному решению [18].

Все эти факторы, вместе взятые, привели к нарастанию напряженности и охлаждению в отношениях между Брюсселем и Москвой. Россия постепенно уходила с первых мест в повестке внешней политики ЕС. Во второй половине 90-х гг. прерогативами ЕС были процессы, связанные с принятием единой европейской валюты, югославским кризисом и расширением ЕС. Россия рассматривалась как важный, но второстепенный фактор. Однако наличие ядерного оружия и зависимость от бесперебойной поставки энергоносителей выделяли ее из ряда других стран – партнеров ЕС.

Открытие переговоров о вступлении стран Центральной и Восточной Европы в ЕС в 1998 г. поставило ЕС перед выбором дальнейшего пути взаимоотношения с Россией, так как было совершенно очевидно, что предстоящее расширение затронет интересы Кремля. Поэтому Брюссель предпринимает ряд шагов, направленных как на снятие напряженности в наиболее болезненных вопросах, так и определение более четкой собственной позиции в отношении России. Во-первых, в 1998 г. Россию (как и Китай) исключили из списка стран с «государственной торговлей», и ЕС распространил на них тот же порядок применения антидемпинговых процедур, который применяется к странам с рыночной экономикой, что улучшило позиции российских предприятий на европейском рынке и сняло элемент озабоченности со стороны России [19]. Во-вторых, в 1999 г. на саммите ЕС в Кёльне принимается первая общая внешнеполитическая стратегия ЕС в отношении России. Эта была первая «общая стратегия» ЕС после вступления в силу положений «Амстердамского договора» о создании «общей внешней полити-

ки» ЕС. В данной стратегии значительное место уделяется вопросам бесперебойного обеспечения стран – членов ЕС российскими энергоресурсами, необходимости продолжения рыночных реформ путем приближения российского законодательства к европейскому *acquis communautaire* и укрепления демократических институтов на основе фактически мониторинга со стороны ЕС [20]. То есть Брюссель продолжил проводить ту же самую линию «ведомый – ведущий» в отношении РФ, как и в СПС, даже сделав ее более акцентированной.

Однако, несмотря на ратификацию СПС и предпринятым ЕС шагам навстречу России, ситуация в двусторонних отношениях скорее даже ухудшилась. И этому есть свое объяснение. Во-первых, в 1998 г. Россия объявила дефолт по внешним обязательствам в результате серьезного экономического кризиса, что привело к резкому снижению товарооборота между двумя странами и усилению напряженности со странами ЕС в связи с неопределенностью относительно судьбы европейских кредитов и займов, выданных России. Во-вторых, после отставки правительства Виктора Черномырдина, в России обозначилась неопределенность относительно кресла премьер-министра, что вело к невозможности оперативно решать вопросы со стороны правительства РФ и тем более выстраивать долгосрочную стратегию отношений. В-третьих, после серии террористических актов и начала «второй чеченской войны» ЕС на саммите в Хельсинки в декабре 1999 г. заморозил отношения с Россией [21].

Только после окончания активной фазы «чеченской войны» и утверждения Владимира Путина в качестве сначала премьер-министра, а затем, после выборов, и Президента России стали возможными определение и реализация долгосрочной стратегии РФ в отношении ЕС. В 1999 г. правительство В. Путина принимает первый осмысленный и проработанный документ, определяющий цели России в отношении ЕС – «Стратегия развития Российской Федерации отношений с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010)». В данном документе Кремль впервые формулирует необходимость отхода от ситуации «ведущий – ведомый» и ориентацию на общие ценности в их трактовке представителями ЕС. Главной задачей «Стратегии» является развитие *равноправных и взаимовыгодных* отношений России с ЕС в рамках стратегического партнерства [22]. Такая постановка проблемы, которая была воспроизведена и в новой «Стратегии национальной безопасности России», принятой в 2000 г., постулировала изменение позиции России на переговорах⁴.

Определенное оживление отношений между ЕС и Россией начинается с парижского саммита 2000 г., в результате которого интенсифицировались переговоры в области энергетического взаимодействия и, наконец, была создана специальная рабочая группа для решения наиболее сложных вопросов взаимоотношений между ЕС и Россией, связанных с процессом расширения ЕС

на Восток [23]. Таких вопросов было много. Наиболее серьезные касались в первую очередь статуса Калининградской области, тарифных ограничений, вопросов антидемпингового расследования, судьбы ранее заключенных соглашений со странами, вступающими в ЕС, отмены безвизового режима [6]. В то же время, создавая данную рабочую группу, Брюссель официально подчеркнул, что «возражает против любого формата переговоров, который был бы воспринят как вмешательство России в процесс расширения ЕС, что является исключительно вопросом взаимоотношений между ним и государствами-кандидатами» [24].

В деятельности рабочей группы, собственно говоря, и начали отчетливо вырисовываться те методологические противоречия в подходах к переговорам, которые в конечном итоге привели к серьезному осложнению отношений между Москвой и Брюсселем. Очень четко и образно их выразил ведущий эксперт в области российско-европейских отношений Ю.А. Борко: «Как только партнёры переходят от долговременных целей и проектов к насущным задачам, требующим решений в самое ближайшее время, обьятия сменяются боевой стойкой» [25. С. 39]. В наиболее концентрированном виде они проявились в вопросе о статусе Калининградской области. Все предложения Кремля, которые исходили из равноправных отношений сторон, в первую очередь предложение о безвизовом передвижении российских граждан из Калининграда в Россию и обратно, фактически торпедировались со стороны ЕС, так как это решение вынуждало к отходу от принятых в ЕС правил и требовало политического решения. Собственно говоря, руководство ЕС должно было решить, доверяет ли оно Москве или нет. Принятие предложений российского руководства фактически означало бы, что Брюссель рассматривает РФ в качестве *ответственного и равноправного* партнера, который может выполнять взятые на себя обязательства. Однако отсутствие политической воли со стороны ЕС очень быстро привело к параличу весь переговорный процесс между РФ и ЕС в специальной рабочей группе, что со всей наглядностью проявилось в ходе визита председателя правительства РФ М. Касьянова в Брюссель 24 марта 2002 г. и саммита ЕС–РФ в Москве 29 мая 2002 г. [26].

Попытки реанимировать переговорный процесс путем начала переговоров о создании «Единого экономического пространства» между ЕС и Россией, принятый на саммите 17 июня 2001 г. в Москве [27], и разработке четырех «дорожных карт», о которых договорились на саммите в Санкт-Петербурге в 2003 г. [28], очень быстро этот тупик воспроизвели, только в другой плоскости, подтверждением чему стал практически провальный саммит в Гааге в ноябре 2004 г. [29. С. 64]. Принятие Россией предложения ЕС о ЕЭП и разработке четырех «дорожных карт» наглядно показали, что Брюссель и Москва четко понимают, чего они хотят достичь в итоге. Об этом же говорит и заявленная еще в 1990 гг. цель на стратегическое партнерство. Однако ЕС и РФ

все более расходились в едином понимании методов движения к поставленной цели. ЕС, опираясь на опыт расширения интеграционного объединения и взаимоотношений со странами-соседями, продолжало строить свои взаимоотношения с Кремлем на основе распространения на нашу страну не просто общих демократических и рыночных принципов, но существующего в ЕС *acquis communautaire*. Причем Россия к разработке данных стандартов не допускалась, так как это являлось внутренним делом ЕС [30. С. 26]. И если в начале 1990-х гг. такой подход воспринимался в России в основном положительно, то, экономически окрепнув и создав дееспособное государство, Москва потребовала учета ее законных интересов, на что Брюссель не готов был пойти.

Таким образом к 1 мая 2004 г., когда были подписаны договоры о присоединении 15 новых членов к ЕС, Москва и Брюссель смогли решить только самые неотложные вопросы, связанные с расширением Союза (в первую очередь – проблему калининградского транзита на брюссельском саммите 2002 г.), однако не сумели выработать новый подход, который бы удовлетворял обе стороны. Такая незавершенность была чревата дальнейшими серьезными трудностями в двусторонних отношениях, связанных не только с позицией новых восточно-европейских членов ЕС, которые могли решать проблемы взаимоотношения с ЕС за счет России, что и произошло в отношении открытия переговоров о новом до-

говоре между ЕС и Россией, но и в дальнейшем взаимоотношении двух сторон. Все большее взаимодействие вело ко все большему накоплению проблем, которые решались очень медленно или вовсе не решались из-за разницы в подходах. Без изменения парадигмы развития такая ситуация неминуема вела к кризису.

Тем самым «восточное расширение» произошло фактически без учета интересов России. В 1990-х гг. Россия остро нуждалась в помощи и переживала серьезные структурные преобразования, которые формировали новый вектор развития страны. В такой ситуации ориентация и следование советам европейских партнеров представлялись важным и подчас единственным способом создать новые институты и выработать новую систему ценностных ориентиров. Однако такой период романтизации европейской политики закончился довольно быстро, тем более что, несмотря на риторику об общих ценностях, преследование своих национальных или бизнес-интересов никто не отменял и они очень часто шли вразрез с интересами России. ЕС, взяв на себя роль «ведущего» во взаимоотношениях с Россией, не почувствовал тот момент, когда Москва экономически окрепла и смогла сама сформулировать свои экономические и национальные интересы. Эти интересы, в первую очередь экономические, объективно сталкивались с ЕС. Наступала пора не только прислушиваться, но и слышать друг друга. Однако этого не произошло.

ПРИЛОЖЕНИЯ

¹ По данным ВЦИОМ, даже в 1999 г. к ЕС положительно относилось более 89% россиян. (http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=380&q_id=30862&date=15.06.1999) По мнению директора ВЦИОМ Федорова, которое он озвучил в эфире телеканала ТВЦ 31 октября 2014 г., опираясь на данные ВЦИОМ, в первой половине 1990-х гг. большинство россиян верило, что «в Европе найден философский камень и все, что нужно России, – это перенимать западные законы и жить по западным лекалам». URL: <http://wciom.ru/video/?new=0>, свободный).

² 13 мая 1996 г. Совет по общим вопросам ЕС принял «План действий для России» с целью реализации концепции партнерства и конкретных положений Соглашения. Министр иностранных дел РФ Е. Примаков положительно оценил инициативу ЕС, но вместе с тем отметил слишком общий характер этого документа и выразил сожаление по поводу того, что он был подготовлен без консультаций с Россией (Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 4, апрель – июнь 1996 г., Москва, июль 1996. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_4, свободный).

³ По уровню ВВП Россия отставала в начале 2000 гг. от США и стран Западной Европы в 8 раз, по ВВП на душу населения: от США – в 4 раза, от стран Западной Европы – в 3, по уровню производительности труда: от США – в 5 раз, от стран Западной Европы – в 4 раза (Косолапов А.Н. Россия: территория в пространствах глобализирующегося мира // Мировая экономика и международные отношения. 2005. № 7).

⁴ Россия стала более жестко отстаивать свою позицию, что привело к возникновению новых конфликтов. Так, после московского саммита 2001 г. Москва объявила о своем намерении ввести дополнительную квоту на импорт мяса домашней птицы из ЕС; в свою очередь, Совет ЕС принял решение ввести антидемпинговые пошлины на импорт из России алюминиевой фольги и мочевины. В начале июля 2001 г. аналогичное решение было принято в отношении импортируемых из России стальных канатов и тросов (Европейский Союз: факты и комментарии. Вып. 24–25, март–август 2001 г., Москва, сентябрь 2001. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_24-25, свободный).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Official Journal of the European Union*. L. 68. Vol. 33, 15 March 1990.
2. *Центрально-Восточная Европа во второй половине XX века*. М.: Наука, 2002. Т. 3: Трансформации 90-х годов. Ч. 1.
3. *Восточное направление процесса расширения ЕС: проблемы и перспективы*. Томск: Изд-во ТГУ, 2014. 329 с.
4. Усиевич М.А. Венгрия: 10 лет реформ // *Свободная Европа*. 2000. № 4. С. 70–82.
5. *The 1995 Enlargement of the European Union* / ed. by Redmond John. Aldershot: Ashgate, 1997. 184 p.
6. Иванов И.Д. Расширение ЕС и интересы России. URL: <http://www.ieras.ru/journal/journal3.2001/10.htm>, свободный.
7. Белая книга. Экономические реформы в России 1991–2001. URL: http://www.situation.ru/app/rs/books/whitebook/whitebook13.htm#hdr_16, свободный.
8. Пастухов В.Б. Шаг назад, два шага вперед. Русское общество и государство в межкультурном пространстве // *Полис*. 2005. № 6.
9. Ясин Е. Приживется ли демократия в России. М.: Новое издательство, 2005. С. 77–105.
10. *Послание Президента Российской Федерации Бориса Ельцина Федеральному собранию «Об укреплении Российского государства»*, 1994. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>, свободный.
11. *Послание Президента Российской Федерации Бориса Ельцина Федеральному собранию «Об укреплении Российского государства»*, 1995. URL: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1995.htm>, свободный.

12. «Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, учреждающее партнерство между Российской Федерацией, с одной стороны, и Европейскими сообществами и их государствами-членами, с другой стороны». URL: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf, свободный.
13. Webber M. Russia and Europe: Conflict or Cooperation? New York : Macmillan, 2000. 226 p.
14. Опрос ВЦИОМ от 15.08.1999: Существуют два противоположных мнения о том, благодаря чему Россия может достичь высокого уровня благосостояния, стать процветающей страной. URL: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=384&q_id=31255&date=15.08.1999, свободный.
15. Результаты выборов депутатов Госдумы. URL: <http://www.rg.ru/2003/12/09/rezultaty.html>, свободный.
16. Рейтинг Ельцина Б.Н. 1995. Фонд Общественного Мнения. 1995 г. URL: http://bd.fom.ru/report/cat/eltzin/_rating_eltsin/of19950902, свободный.
17. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 8, январь – март 1997 г., Москва, апрель 1997. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_8, свободный.
18. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 12, январь – март 1998 г., Москва, апрель 1998. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_12, свободный.
19. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 13–14, апрель–сентябрь 1998 г., Москва, октябрь 1998. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_13-14, свободный.
20. Коллективная стратегия Европейского союза в отношении России. Кельн, 1999, 3–4 июня. Европейский совет. Российский центр документации ЕС. URL: <http://edu.usu.ru/content/63>, свободный.
21. Presidency Conclusion. Helsinki European Council, 10 and 11 December 1999. URL: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/ACFA4C.htm, свободный.
22. Стратегия развития Российской Федерации отношений с Европейским союзом на среднесрочную перспективу (2000–2010). URL: http://www.mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.4.strategy_russia_relations_eu.htm, свободный.
23. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 22, сентябрь – ноябрь 2000 г., Москва, январь 2001. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_22, свободный.
24. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 21, июнь – август 2000 г., Москва, сентябрь 2000. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_21, свободный.
25. Борко Ю.А. Экономические отношения: от сотрудничества к общему экономическому пространству // Борко Ю.А., Данилов Д.А. Россия – Европейский союз: стратегия стратегического партнёрства. Доклады ИЕ РАН, № 157. М.: ИЕ РАН; ОГНИ ТД, 2005.
26. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 28, март – май 2002 г., Москва, июнь 2002. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_28, свободный.
27. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 24–25, март – август 2001 г., Москва, сентябрь 2001. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_24-25, свободный.
28. Европейский союз: факты и комментарии. Вып. 32, июнь – август 2003 г., Москва, сентябрь 2003. URL: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_32, свободный.
29. Иноземцев В. Л. Кузнецова Е. Россия: почему «дорожные карты» не ведут в Европу? // Современная Европа. 2005. № 4. С. 64–79.
30. Потёмкина О., Кавешников Н. Россия и Европейский союз: «холодное лето» 2007 года // Современная Европа. 2007. № 3. С. 24–39.

Miroshnikov Sergey N. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Smiroshnikov64@mail.ru

RUSSIA AND EU'S "EASTERN" ENLARGEMENT, 1991–2004.

Keywords: Russian foreign policy; EU's "Eastern" enlargement; international relations.

After the fall of the Soviet Union new Russian state found itself in the acute economic and political crisis. Economic reforms started by E. Gaidar's government failed to yield quick result. Country has entered the period of economic transformations that had a strong impact on the quality of life of the most Russians. In such difficult circumstances Russia had to build new relations with the outer world. The most important foreign policy direction at the time was provision of state security and meeting the basic requirements of Russian people during the conduct of reforms. Therefore the EU's decision to start the enlargement process in the Eastern Europe was viewed mostly positively in Russia. After the beginning of the German unification process Russian leadership saw in European Union a stabilizing factor in Europe, a counterbalance to the USA. In 1994 Russian government accepted the proposal made by the EU to sign the "Partnership and cooperation agreement" (PCA), which could allow regulating relations between new Russia and the EU. In the conditions of 1994 the provisions of the agreement showed the determination of new Russia to join the society of prosperous democratic nations. Initial interpretation of this agreement postulating that Russia is "guided" and the EU is "guide" also was mainly positively perceived in Russian society (although it wasn't much advertised). Publication of the joint EU strategy towards Russian in 1999, start of the Eastern enlargement process, crisis in Yugoslavia and attempts of the USA to solve it, as well as the experience gained during interaction with the EU in the framework of PCA led to the publication in 1999 first comprehensive and elaborated Strategy of development of the relations between Russian Federation and the European Union in the midterm (2000-2010). The main task of the strategy was to develop equal and mutually beneficial relations between Russia and the EU in the framework of strategic partnership. "Eastern enlargement" was conducted basically without regard to Russian interests. In 1990-s Russian was itself in dire need of help and was going through serious structural reforms that formed new vector of country's development. In such conditions it seemed vital to follow the advices and lead of European partners in order to build new institutions and develop a new value system. But this period of romanticization of European politics ended quite soon, all the more because despite the prevailing rhetoric about common values national and business interests were often put ahead of everything else and they were very often at odds with Russian interests. European Union having taken the leading role in the relations with Russia failed to understand at what moment Moscow was already economically strong enough to formulate its own economic and national interests. These interests, mostly economic, objectively put Russia into confrontation with EU. It was a time not only to listen, but to hear each other. Unfortunately that did not happen in the years to come.

REFERENCES

1. Official Journal of the European Union, 1990, no. 68, vol. 33.
2. Tsentral'no-Vostochnaya Evropa vo vtoroy polovine XX veka [Central and Eastern Europe in the second half of the twentieth century]. Moscow: Nauka Publ., 2002, vol. 3, Pt. 1.
3. Vostochnoe napravlenie protsessa rasshireniya ES: problemy i perspektivy [The EU goes East: problems and prospects]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2014. 329 p.
4. Usievich M.A. Vengriya: 10 let reform [Hungary. A decade of reforms]. Svobodnaya Evropa, 2000, no 4, pp. 70-82
5. Redmond J. (ed.) The 1995 Enlargement of the European Union. Aldershot: Ashgate, 1997. 184 p.

6. Ivanov I.D. *Rasshirenie ES i interesy Rossii* [The EU growth and interests of Russia]. Available at: <http://www.ieras.ru/journal/journal3.2001/10.html>.
7. *Belaya kniga. Ekonomicheskie reformy v Rossii 1991–2001* [The White Book. Economic reforms in Russia in 1991 – 2001]. Available at: http://www.situation.ru/app/rs/books/whitebook/whitebook13.htm#hdr_16.
8. Pastukhov V.B. Shag nazad, dva shaga vpered. Russkoe obshchestvo i gosudarstvo v mezhkul'turnom prostranstve [A step back, two steps forward. Russian society and the state in intercultural space]. *Polis*, 2005, no. 6.
9. Yasin E. *Prizhivetsya li demokratiya v Rossii* [Will Democracy Survive in Russia]. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 2005, pp. 77–105.
10. Address by President of the Russian Federation Boris Yeltsin to the Federal Assembly on “Strengthening of the Russian state”, 1994. Available at: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1994.htm>. (In Russian).
11. Address by President of the Russian Federation Boris Yeltsin to the Federal Assembly on “Strengthening of the Russian state”, 1995. Available at: <http://www.intelros.org/lib/elzin/1995.htm>. (In Russian).
12. Agreement on Partnership and Cooperation Agreement establishing a partnership between the Russian Federation, on the one hand, and the European Communities and their Member States, on the other hand. Available at: http://www.russianmission.eu/userfiles/file/partnership_and_cooperation_agreement_1997_russian.pdf. (In Russian).
13. Webber M. *Russia and Europe: Conflict or Cooperation?* New York: Macmillan, 2000. 226 p.
14. The opinion poll on 15/08/1999: There are two opposing views on, so Russia can achieve a high level of well-being to become a prosperous country. Available at: http://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=384&q_id=31255&date=15.08.1999. (In Russian).
15. The results of the elections of deputies of the State Duma. Available at: <http://www.rg.ru/2003/12/09/rezultaty.html>. (In Russian).
16. The rating of B.N. Yeltsin, 1995. Public Opinion Foundation. 1995. Available at: http://bd.fom.ru/report/cat/eltzin/_rating_eltsin/of19950902. (In Russian).
17. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 1997, vol.8. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_8.
18. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 1998, vol.12. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_12.
19. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 1998, vols. 13 – 14. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_13-14.
20. Common Strategy of the European Union on Russia. Cologne, 1999, June 3–4. The European Council. The Russian EU documentation center. Available at: <http://edu.usu.ru/content/63>. (In Russian).
21. *Presidency Conclusion. Helsinki European Council, 10 and 11 December 1999*. Available at: http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_data/docs/pressdata/en/ec/ACFA4C.htm.
22. The development strategy of the Russian Federation relations with the European Union in the medium term (2000–2010). Available at: http://www.mgimo.ru/files2/y11_2013/243404/4.4.strategy_russia_relations_eu.htm. (In Russian).
23. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 2000, vol. 22. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_22.
24. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 2000, vol. 21. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_21.
25. Borko Yu.A. *Ekonomicheskie otnosheniya: ot sotrudnichestva k obshchemu ekonomicheskomu prostranstvu* [The economic relations: from cooperation to the common economic environment]. In: Borko Yu.A., Danilov D.A. (eds.) *Rossiya – Evropeyskiy Soyuz: strategiya strategicheskogo partnerstva* [Russia – the EU: strategy of partnership]. Moscow: OGNI TD Publ., 2005.
26. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 2002, vol. 28. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_28.
27. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 2001, vols. 24–25. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_24-25.
28. *Evropeyskiy Soyuz: fakty i kommentarii* [The European Union: facts and comments], 2003, vol. 32. Available at: http://www.edc-aes.ru/ru/union/archive/vipusk_32.
29. Inozemtsev V.L., Kuznetsova E. Rossiya: pochemu “dorozhnye karty” ne vedut v Evropu? [Russia: why “road maps” are not in Europe?]. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*, 2005, no. 4, pp. 64–79.
30. Potiomkina O., Kaveshnikov N. Russia and the European Union: the “cool summer” of 2007. *Sovremennaya Evropa – Contemporary Europe*, 2007, no. 3, pp. 24–39. (In Russian).